

Французскость в романе Джона Фаулза «Женщина французского лейтенанта»

Зиннатуллина З.Р. г. Казань, ТГГПУ.

Для раскрытия национальной модели поведения в романе «Женщина французского лейтенанта» Д. Фаулз обращается к викторианскому противопоставлению английской нации и нации-соперника – французской нации и к Франции. Эта страна оказала большое влияние на мировоззрение Д. Фаулза. Это обусловлено, во-первых, биографией автора. В 1950 писатель получил степень бакалавра гуманитарных наук по специальности «французская литература» в Оксфорде. А в 1951 году жил и работал во Франции, в городе Пуатье. В своих дневниках Фаулз все время утверждает, что «его страна» - Франция [5: 194], что он «родился не в той стране» [5: 194]. Во-вторых, во время учебы в Оксфорде писатель испытал влияние французского экзистенциализма, самого модного на тот момент философского течения. Но влияние французской литературы не исчерпывается только «изысканностью, остроумием, элегантностью, разнообразием литературы, политической и социальной структуры страны, ее винами, едой, тонкостью и изобильностью ее *art de vivre*». [7: 94]. Так, по признанию писателя, в его контактах с этой страной всегда присутствует «привидение», то есть ее невозможно до конца познать, она привлекает и доставляет наслаждение: «Я до сих пор и не понимаю ни французского, ни французов» [7: 94]. Почти такие же слова он пишет о главной героине своего романа «Женщина французского лейтенанта» Саре Вудрафф: «Но, возможно, я пишу транспонированную автобиографию, возможно, я сейчас живу в одном из домов, которые фигурируют в моем повествовании, возможно, Чарльз ни кто иной, как я сам в маске. Возможно, все это лишь игра. Женщины, подобные Саре, существуют и теперь, и я никогда их не понимал» [6: 106].

Французы всегда очень скептически воспринимались англичанами, в том числе и Фаулзом. Отношение к «французам вообще», которое предполагает самопозиционирование писателя как представителя своей страны, культуры, образа жизни, вполне укладывается в схему типично английской ксенофобии.

Писатель сравнивает французов с англичанами, то есть с собой, и указывает на контраст между ними. Как у типичного англичанина в суждениях Фаулза сквозит осуждение французов за то, что они не разделяют английской системы ценностей. Это отношение укладывается в одну фразу писателя – типичного англичанина: «Все это очень по-французски – не по-английски» [5: 178]. Точка зрения «типичного англичанина» проявляется в том, что в этом романе писатель дает наиболее распространенную в сознании английского обывателя ипостась Франции – как страны разврата, а Парижа – как «Города Греха». В отличие от французов, которые воспринимали плотскую любовь вполне спокойно, англичане относятся к ней очень трепетно (это отчасти объясняется их пуританским воспитанием), даже придумывая шуточки типа «У европейских народов есть сексуальные отношения, у англичан — грелки в кровати» [9]. Франция стала символом сексуальной свободы и для Чарльза. Его путешествие в эту страну изменило его жизнь. Если до поездки у него было сильное желание «принять духовный сан», то «когда он оттуда вернулся, о его слегка потускневшей девственности уже не было и речи, равно как - на что и надеялся отец Чарльза - о его предполагаемом союзе с церковью» [6: 20].

Но этот стереотип, существовавший в сознании англичан XIX века, полностью разрушается в романе. Это происходит через отступление от сюжета в 35 главе, где писатель рассуждает о викторианской эпохе. Таким образом, происходит переосмысление ценностей рассматриваемого в романе времени, автор утверждает их несостоятельность.

В романе «английскость» и «британскость» проходят своеобразное испытание «французскостью», которая становится образцом по отношению к первым двум. На сюжетном уровне это проявляется в том, что все центральные герои оцениваются через призму своих связей с Францией или с французским.

Воплощением французскости в романе является Сара Вудрафф. Именно через ее образ французскость реализуется как символ свободы и независимости. Свободолюбие (*liberte*) считается одним из основных концептов-констант

французской национальной концептосферы¹. Все действия Сары, которые Чарльз так и до конца не смог понять, связаны со стремлением к обретению свободы. Это понятие свободы отличается от традиционного английского. Для англичан понятие свободы связано с негативной характеристикой: «Свобода в этом смысле означает только то, что мне не мешают другие. Чем шире область невмешательства, тем больше моя свобода» [1]. В отличие от своих северных соседей, французы воспринимают свободу как свое основное право. Не случайно самый знаменитый символ свободы – статуя Свободы была спроектирована французом Фредерик-Огюст Бартольди (Frédéric Auguste Bartholdi) и изготовлена в Париже. И точно эта статуя, в настоящее время охраняющая берег Нью-Йорка, Сара каждый день выходит на берег, и ассоциируется «живым памятником» [6: 9]. Для французов этот символ означает и свободу духа, мысли, действия (*liberte d'esprit, de pensee, d'action*), право на жизнь, свободу частной жизни (*liberte personnelles*). Исходя из этого, можно констатировать, что именно такую свободу отстаивает Сара своим поведением. В своем признании Чарльзу она утверждает, имея в виду жителей города, т.е. англичан: «Я думаю, что обладаю свободой, которой им не понять» [6: 192]. Весь сюжет романа основан на движении Сары от несвободы к свободе. Если в начальных главах она является подчиненной, то в заключении читатель вместе с Чарльзом узнает, что «она давно уже не гувернантка» [6: 492]. Также это выражается и в ее одежде. В десятой главе автор акцентирует внимание на платье Сары: «Пальто ее распахнулось, открыв платье из синего колленкора, суровая простота которого смягчалась лишь узеньким белым воротничком вокруг шеи» [6: 81]. Это было типичной одеждой для англичанки XIX века. Так, например в романе Ш. Бронте Джейн Эйр одевается почти так же: «И вот я причесалась как можно тщательнее, надела свое черное платье – увы, оно имело квакерский вид, но зато сидело прекрасно, – пришила новую белую манишку и решила, что у меня достаточно респектабельная внешность, чтобы предстать перед миссис Фэйрфакс, и что моя ученица по

---

¹ Межкультурная коммуникация. Учебное пособие URL:
http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/m_komm/02.php

крайней мере не испугается меня. Раскрыв окно и проверив, все ли в порядке на моем туалетном столике, я вышла» [8]. В противовес этому в эпилоге Сара изображена совершенно в другой одежде, которая не только отличается от ее прежней, но и «бросала открытый вызов общепринятым тогдашним представлениям о женской моде» [6: 493]. Именно в этом плане Саре противопоставляется Эрнестина. В отличие от Сары Эрнестина воспринимает французское только на уровне вещей, а не идей. Так в романе многократно отмечается, что девушка использует в одежде и интерьере французский стиль: «Комната была обставлена специально для нее и по ее вкусу, подчеркнуто французскому» [6: 33]. Если в моду вдруг войдет другой стиль, она, конечно, быстро отречется от французского. Хотя англичане, в том числе и Эрнестина, считают совершенно недопустимым показывать, что им не безразлично чужое мнение, «где-то в глубине души они все же хотят, чтобы их любили и ценили за все то, что они признают своими достоинствами и готовы самоотверженно положить на алтарь мирового сообщества» [4]. Сара же является полным антиподом Эрнестины, на протяжении романа демонстрирует полное безразличие к мнению других людей и сохраняет свою индивидуальность. Таким образом, писатель приписывает своей героине еще одно французское качество – индивидуализм. Слова Ж.П. Сартра «Для нас, французов, индивидуализм всегда сохранял старую классическую форму борьбы человека с обществом, личности с государством» [3] определяют мотивацию поведения Сары на протяжении всего романа. Именно так Сара решила бороться со стереотипами и моральными устоями своей эпохи и стать свободной от общества. Это стало смыслом ее жизни: «Жить мне позволил мой позор, сознание, что я и в самом деле не похожа на других женщин» (т.е. индивидуальна) [6: 192].

Доказательством превосходства французскости становится и тот факт, что помимо рассмотрения на сюжетном уровне, французскость фигурирует в романе и на авторском уровне: аллюзий и реминисценций. Так, по утверждению Хабибуллиной Л.Ф.: «в произведении Фаулза все французское становится своего рода коррелятом, определяющим состоятельность или несостоятельность того или

иного персонажа перед лицом современности. Противопоставление двух, главным образом, нравственных систем – викторианского ханжества и современной свободы и толерантности в отношении, в том числе маргинальных личностей, ведется через соотнесение викторианского текста с текстом современного французского искусства» [2: 517]. Писатель обращается к различным пластам французской культуры для того, чтобы еще раз показать несостоятельность британской системы ценностей и вневременность французской, о чем открыто говорится в романе: «Правда, пытаюсь объяснить охватившее его смутное ощущение нездоровья, несостоятельности, ограниченности, он обращался к более близкому прошлому - к Руссо, к младенческим мифам о Золотом Веке и Благородном Дикаре» [6: 78]. Упоминаются такие выдающиеся французы как Пьер де Ронсар (знаменитый французский поэт), Жан-Жак Руссо (философ и писатель), роман Жак-Анри Бернард де Сен-Пьера «Поль и Виргиния» (1787) (первый сентиментальный роман), Жорж-Луи Леклерк, граф де Бюффон (французский натуралист, биолог, математик, естествоиспытатель и писатель XVIII века), Марсель Пруст (основоположник психологического романа), Жан-Поль Сартр (французский философ, представитель атеистического экзистенциализма), Ролан Барт (выдающийся ученый), Ален Роб-Грийе (один из основателей «нового романа»).

Учитывая то, что действие романа «Женщина французского лейтенанта» точно датировано и отнесено ровно на 100 лет назад от времени работы над ним – в 1867–1869 годы, авторов, на творчество которых апеллирует писатель, можно условно разделить на два пласта: культуру предыдущей эпохи и современную культуру, т.е. XX века. Следовательно, Пьер де Ронсар, Жан-Жак Руссо, Жорж-Луи Леклерк, граф де Бюффон, роман Сен-Пьера «Поль и Виргиния» относятся к первому пласту, а Ален Роб-Грийе, Ролан Барт, Жан-Поль Сартр – ко второму. Автор противопоставляет французов, которые «осмелились писать» целые трактаты и исследования, посвященные чувствам, англичанам, которые затрудняются высказывать даже отношение к погоде. Французские авторы XVIII–XIX в.в. упоминаются как своеобразные революционеры в своих областях знаний,

представители современности связаны с экзистенциализмом и «новым романом», которые стали «революцией» в культуре XX века.

В то же время Фаулз акцентирует свою принадлежность именно английской традиции, хотя и дистанцируется от нее через признание авторитета французской культуры. Уже в тринадцатой главе Фаулз заявляет: «Но живу я в век Алена Роб-Грийе и Ролана Барта, а потому если это роман, то никак не роман в современном смысле слова» [6: 78]. Автор сознательно отрицает свою причастность к этому типу произведения почти в самом начале романа, создавая у читателя иллюзию настоящего английского классического романа, которую сам же развеет в конце посредством трех финалов.

Таким образом, можно констатировать, что между тремя составляющими национальной картины мира Фаулза (английскость, британскость и французскость) самой состоятельной оказывается последняя. Позиция писателя по отношению к французскости также является двойственной. Отдавая предпочтение французскости, он всецело относит себя к собственной национальной культуре, вычлняя наиболее приемлемые аспекты этой культуры и объединяя их в понятие «английскость».

Список использованной литературы:

1. Берлин И. Две концепции свободы. Электронный ресурс – режим доступа: <http://kant.narod.ru/berlin.htm>
2. Бреева Т.Н., Хабибуллина Л.Ф. Национальный миф в русской и английской литературе. – Казань, 2009. – 611 с.
3. Межкультурная коммуникация. Учебное пособие. Электронный ресурс - режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/m_komm/02.php
4. Особенности национального характера, или За что англичане любят очереди . Электронный ресурс - режим доступа: http://art.thelib.ru/travel/cities/osobennosti_nacionalnogo_haraktera_ili_za_chno_anglichane_lyubyat_ocheredi.html.
5. Фаулз Д. Дневники 1949-1965. - М: АСТ:АСТ МОСКВА, 2007. – 860 с.
6. Фаулз Д. Женщина французского лейтенанта. – СПб.: Азбука-классика, 2003. – 539 с.
7. Фаулз Д. Франция современного писателя//Кротовые норы. М., 2002.
8. Шарлота Бронте. Джейн Эйр. Электронный ресурс – режим доступа: <http://lib.ru/INOOLD/BRONTE/janeair.txt>
9. Эти странные англичане - электронный ресурс - режим доступа: <http://www.langust.ru/review/xenoeng1.shtml>